

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

9 August 2016

Russian

Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69 (b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Культурные права

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика в области культурных прав Каримы Бенун, который представляется в соответствии с резолюцией 28/9 Совета по правам человека.

---

* A/71/150.

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик в области культурных прав излагает разработанный ею правозащитный подход в отношении преднамеренного разрушения культурного наследия государственными и негосударственными субъектами в ситуациях конфликта и в мирное время. Специальный докладчик изучает влияние, которое преднамеренное разрушение культурного наследия оказывает на целый ряд прав человека, включая право на участие в культурной жизни; призывает принять эффективные национальные и международные стратегии по предупреждению преднамеренного разрушения культурного наследия и привлечению к ответственности предполагаемых участников такого разрушения; а также призывает оказать поддержку защитникам культурного наследия и обеспечить их защиту.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Толкование термина «культурное наследие» с точки зрения прав человека	5
III. Международная правовая основа	8
IV. Преднамеренное разрушение культурного наследия: культурные войны, «культурные чистки» и другие нарушения культурных прав	13
A. Преднамеренное разрушение культурного наследия как форма культурной войны и культурной чистки	13
B. Преднамеренное разрушение культурного наследия в условиях вооруженного конфликта	17
V. Правозащитный подход к преднамеренному разрушению культурного наследия	18
A. Значение правозащитного подхода	18
B. Правозащитный подход к культурному наследию в условиях вооруженного конфликта или оккупации	20
C. Защитники культурного наследия	23
VI. Выводы и рекомендации	25

I. Введение

1. Настоящий доклад, подготовленный Специальным докладчиком в области культурных прав Каримой Бенун в соответствии с резолюцией 28/9 Совета по правам человека, является первым документом, который Специальный докладчик представляет с момента начала ее работы в ноябре 2015 года. В докладе рассматривается проблема преднамеренного разрушения культурного наследия, которая изучалась в первом докладе Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/31/59).

2. В важном межрегиональном совместном заявлении по вопросу о культурных правах и защите культурного наследия, представленном постоянным представителем Кипра на тридцать первой сессии Совета по правам человека и поддержанным 146 государствами, приветствуется особое внимание, которое Специальный докладчик уделяет проблеме разрушения культурного наследия и его воздействию на культурные права, и содержится призыв к государствам «оказать всемерную поддержку Специальному докладчику в осуществлении... деятельности в соответствии с ее мандатом»¹. В совместном заявлении осуждаются все случаи преднамеренного разрушения культурного наследия в разных странах мира, которые чаще всего имеют место в ходе вооруженных конфликтов или в период после них, и выражается обеспокоенность растущими частотой и масштабами таких случаев. Государства призываются принять целенаправленные меры: воздержаться от использования культурных ценностей в качестве военных объектов или целей при полном соблюдении обязательств по международному гуманитарному праву; расширить глобальное сотрудничество в сфере предупреждения и борьбы с разграблением, контрабандой и незаконной торговлей культурными ценностями, поскольку такие действия нарушают или ущемляют культурные права и в некоторых современных ситуациях позволяют получить средства для финансирования терроризма; сотрудничать в сфере восстановления разграбленных культурных ценностей или возвращения культурных ценностей, ставших объектом незаконной торговли; повышать осведомленность о взаимосвязи культурного наследия и прав человека и о рисках, с которыми сталкиваются защитники культурного наследия; а также расширить сотрудничество органов Организации Объединенных Наций с целью упрочить применение международной правовой базы.

3. В целях подготовки настоящего доклада Специальный докладчик провела консультации с экспертами. Она созвала совещание экспертов, состоявшееся в Женеве 13 и 14 июня 2016 года, 24 июня приняла участие в заседании Сети исследования культуры конфликта в Смитсоновском институте в Вашингтоне (округ Колумбия) и участвовала в совещании экспертов, организованном Комитетом голубого щита Соединенного Королевства и прошедшем 14 июля в Лондоне. Специальный докладчик также посетила пятнадцатую сессию Постоянного форума по вопросам коренных народов, состоявшуюся в мае. Приняв участие в этих встречах, Специальный докладчик получила возможность встретиться с экспертами по культурному наследию и его защитниками, представителями государств и гражданского общества, действующими военными и отставными военными, а также участвующими в гуманитарных операциях работниками из различных регионов мира.

¹ www.ohchr.org/Documents/Issues/CulturalRights/JointStatementCyprus21Mar2016.pdf.

4. Специальный докладчик также просила представить материалы для настоящего доклада и с удовлетворением отмечает получение 68 документов, представленных государствами, учеными, национальными правозащитными учреждениями и представителями гражданского общества из различных стран мира. Эти материалы внесли существенный вклад в работу Специального докладчика².

5. Необходимо принять срочные меры в ответ на недавние открыто объявленные акты преднамеренного уничтожения культурного наследия, которые получили широкую огласку и были совершены в различных регионах мира. В связи с этим представители коренных народов напомнили Специальному докладчику, что, к сожалению, многие другие акты уничтожения культурного наследия остаются незамеченными³. Принимая во внимание то, что чаще всего восстановить уничтоженное культурное наследие невозможно даже в нашу информационную эпоху, необходимо объединить усилия для того, чтобы в первоочередном порядке предотвратить и пресечь такие умышленные нападки на культурные права и культуру человечества.

II. Толкование термина «культурное наследие» с точки зрения прав человека

6. Культурное наследие имеет важное значение для современности как послание из прошлого и напутствие для будущего. С точки зрения прав человека оно важно не только само по себе, но и в связи с его человеческим аспектом, в частности его значением для отдельных лиц и общин, их самобытности и процессов развития (см. A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 77). Культурное наследие следует понимать как ресурсы, способствующие процессам культурного самоопределения и развития отдельных лиц и общин, которые они прямо или косвенно хотели бы передать будущим поколениям (там же, пункты 4—5). Крайне важно придавать особое значение связям между культурой в широком смысле и культурным наследием и признавать, что культурное наследие относится к атрибутам человечества и находится в тесной связи с ним. Это стимул сохранить культурное наследие и отказаться от его уничтожения. Специальный докладчик отмечает, что многие эксперты применяют комплексный подход к изучению связей между материальным и нематериальным культурным наследием. Зачастую нападения на одну из форм культурного наследия сопровождаются посягательствами на наследие другого типа. Специальный докладчик намеревается осветить эту взаимосвязь в настоящем докладе и одновременно отметить особые аспекты уничтожения и сохранения материального культурного наследования, относящиеся к сфере материально-технического обеспечения и связанные с его физическими характеристиками и наличием конкретных правовых норм в отношении материальных культурных ценностей.

7. Как утверждается во многих материалах, полученных Специальным докладчиком, в том числе от ряда государств, по причине тесной взаимосвязи материального и нематериального пластов культурного наследия уничтожение

² Материалы доступны по адресу: www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/Pages/IntentionalDestruction.aspx.

³ См. материалы, предоставленные организацией «Культурное выживание», согласно которым подобные нарушения имеют место «ежедневно».

материальных объектов связано с уничтожением нематериальных ценностей, например, религиозных и культурных традиций, связанных с памятниками и объектами культуры. Это препятствует передаче культурного наследия следующим поколениям⁴. Например, в результате перемещения народов и разрушения предметов, текстов и исторических сооружений утрачиваются древние языки и религиозные обряды, связанные со священными местами и объектами и культурными ландшафтами северной части Ирака и Сирийской Арабской Республики. Нападения, целью которых одновременно является и культурное наследие, и люди и их культурные права, расширяют распространение террора, страха и отчаяния⁵.

8. Хотя некоторые аспекты наследия могут иметь особое значение для определенных групп людей, которые могут также ощущать особую связь с ними (см A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 62), нанесение ущерба любой культурной ценности наносит вред культурному наследию всего человечества, поскольку каждый человек делает свой вклад в мировую культуру. Например, «разрушение гробниц древних мусульманских святых в Тимбукту, которые являются общим наследием человечества, является потерей для всех нас, но для местного населения это также акт попрания их самобытности, их убеждений, их истории и их достоинства»⁶. Как пояснил судья Кансаду Триндаде в своем мнении, приложенном к решению Международного Суда 2011 года по делу о храме Прэахвихеа, «конечными лицами, имеющими право на охрану и сохранение их культурного и духовного наследия, являются соответствующие группы людей, или же человечество в целом»⁷.

9. По этой причине Специальный докладчик с сожалением констатирует, что при обсуждении культурного наследия используется выборочный подход: отрицаются потери других сторон и собственные разрушительные действия и не признаются культурные права, принадлежащие каждому. Культурное наследие не является оружием, а относится к сфере всеобщих прав человека. Мы обязаны объединиться и защитить культурное наследие всего человечества в интересах каждого из нас.

10. Гагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта широко толкует понятие «культурные ценности», относя к ним движимые и недвижимые ценности, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, произведения искусства, археологические месторасположения, рукописи, книги и научные коллекции, а также учреждения, предназначенные для сохранения культурных ценностей (статья 1). Культурное наследие представляет собой более широкое понятие, не ограничивающееся единым согласованным определением: культурное наследие включает в себя не только материальное наследие, состоящее из объектов, сооружений и останков,

⁴ См. в том числе материалы, предоставленные Гватемалой, Грецией, Доминиканской Республикой, Сальвадором, Филиппинами, Организацией исламского сотрудничества и Майдер Мараньей.

⁵ Материалы, предоставленные Патрисом Мейером-Бишем.

⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “‘A very dark future for the local populations in Northern Mali’, warn UN experts”, 10 July 2012. См. также материалы, представленные Бельгией и Маврикием.

⁷ Request for Interpretation of the Judgment of 15 June 1962 in the Case Concerning the Temple of Preah Vihear (*Cambodia v. Thailand*), Separate Opinion of Judge Cançado Trindade, *I.C.J. Reports 2013*, p. 606, para. 114.

представляющих археологическую, историческую, религиозную, культурную или эстетическую ценность, но и нематериальное наследие, к которому относятся традиции, обычаи и обряды, эстетические и духовные взгляды, местные и другие языки, различные формы художественного творчества и фольклор. Оба этих понятия следует понимать в широком и всеобъемлющем смысле. Например, материальное наследие включает в себя не только здания и руины, но и архивы, рукописи и библиотеки, которые имеют важнейшее значение для сохранения всех аспектов культурной жизни, таких как образование, а также художественных и научных знаний и свободы.

11. Получить сведения о том, каким образом культурное наследие и его уничтожение отражается на жизни женщин, затруднительно в силу того, что многие организации, деятельность которых связана с культурным наследием, не используют подход, учитывающий гендерную проблематику, а многие женщины-правозащитники в подобной деятельности не участвуют. Этот пробел необходимо восполнить. Специальный докладчик с сожалением констатирует, что она не получила ни одного документа на эту тему. Тот факт, что многие недавно уничтоженные культурные объекты, например, мавзолеи, имели особенное значение для женщин и чаще посещались ими, возможно, стал одним из поводов для разрушения таких объектов. Более того, нематериальное наследие имеет особенно важное значение для реализации многими женщинами и девочками их прав человека. Специальный докладчик призывает разработать и принять подход к охране культурного наследия и борьбе с его уничтожением, в полной мере учитывающий гендерную проблематику и включающий следующие элементы: признание деятельности женщин, защищающих культурное наследие, которые подвергаются и рискам, воздействующим на их коллег-мужчин, и гендерной дискриминации; поощрение участия женщин — экспертов по культурному наследию в соответствующих национальных и международных форумах и учреждениях, в том числе на высшем уровне; и преодоление частных трудностей, препятствующих недискриминационному доступу женщин к культурному наследию и, прежде всего, признанию их культурного наследия.

12. Культуру определяет социальный уклад, характеристики которого со временем меняются (A/HRC/31/59). Порой, когда обычаи нарушают права человека, культурные изменения предписываются правом прав человека, например, как в случае с требованиями статьи 5(а) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. И хотя культурное многообразие следует приветствовать, культурные права, прочно закрепленные в структуре универсальных прав человека, не могут оправдывать нарушения прав человека, дискриминацию и насилие. Культурные права включают в себя право на культурный синкретизм: история человечества показывает, что культуры часто переплетаются, меняясь со временем. Поднимая проблему намеренного уничтожения культурного наследия, Специальный докладчик противопоставляет применению силы, насилия и дискриминации в целях навязывания культурных перемен в нарушение прав человека.

13. Многое из того, что мы относим к культурному наследию, стало итогом непрерывного добавления на протяжении всей истории такого объекта новых культурных пластов, каждый из которых важен для его значения и ценности. Как неоднократно подчеркивала Специальный докладчик, мандат по культурным правам сформирован с целью защитить не саму культуру и культурное

наследие, а условия, позволяющие всем людям без какой-либо дискриминации получать доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее свой вклад постоянно меняющимся образом. Если культурному наследию грозит уничтожение, эти условия существенно ухудшаются. Таким образом, уничтожение культурного наследия должно считаться в первую очередь нарушением культурных прав. Вместе с тем в определенных случаях мемориалы увековечивают память о нарушении прав человека в прошлом или пропагандируют идеи, концепции и поступки, неприемлемые в современном мире, например, насилие и дискриминацию (A/HRC/25/49). Судьбу таких памятников следует решать, руководствуясь нормами прав человека, уделяя особое внимание стандартам ограничения культурных прав (замечание общего порядка №21 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, пункт 19; A/HRC/14/36, пункт 35). Эти условия необходимо дополнить обязательным требованием о проведении углубленных консультаций, включая изучение вариантов толкования смысла культурного наследия, альтернатив его уничтожению и способов увековечивания памяти о нем.

III. Международная правовая основа

14. Право на доступ ко всем формам культурного наследия и пользования им гарантируется международным правом прав человека, в том числе Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Международным пактом о гражданских и политических правах, в частности, на основании права на участие в культурной жизни, права членов меньшинств пользоваться их собственной культурой и права коренных народов на самоопределение и на сохранение, контроль, охрану и развитие культурного наследия. Необходимо также принимать во внимание другие права человека, в частности право на свободное выражение мнений, свободу убеждений и религии, право на информацию и право на образование, экономические права многих людей, которые зарабатывают на жизнь посредством туризма, связанного с таким наследием, и право на развитие. Право на доступ к культурному наследию и пользование им включает право отдельных лиц и общин, в частности, знать, понимать, иметь доступ, посещать, использовать, поддерживать, разделять и развивать культурное наследие, а также быть бенефициаром культурного наследия и творчества других лиц. Кроме того, оно включает право на участие в процессе определения, толкования и развития культурного наследия, а также в разработке и осуществлении политики и программ сохранения/охраны наследия (см. A/HRC/17/38 и Corr.1, пункты 78—79).

15. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам разъясняет, что обязательства государства по защите и охране свобод, культурного наследия и разнообразия взаимосвязаны и что обязательство обеспечивать право на участие в культурной жизни в соответствии со статьей 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах включает в себя обязательство уважать и защищать культурное наследие (замечание общего порядка №21, пункт 50). В своей резолюции 6/1 о защите культурных прав и ценностей в ситуациях вооруженного конфликта Совет по правам человека вновь подтвердил, что уничтожение или любая другая форма ущерба, наносимого культурным ценностям, могут ограничивать осуществление культурных

прав, в частности статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

16. Культурные права находятся под защитой множества других международных договоров. Хотя в этих договорах не всегда используется правозащитный подход к культурному наследию, в последние годы наметился перенос акцента с сохранения и охраны культурного наследия как таковых на защиту культурного наследия, которое имеет ключевое значение для культурной самобытности людей. В этой связи необходимо упомянуть Конвенцию об охране всемирного и природного наследия (1972 год), Конвенцию об охране подводного культурного наследия (2001 год) и Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2003 год).

17. Охрана культурного наследия в условиях вооруженного конфликта регулируется особым режимом защиты. Ключевые нормы такого режима заложены Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 года, Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами к ним 1977 года, Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и Протоколами к ней 1954 и 1999 годов, а также Римским статутом Международного уголовного суда (1998 год). Помимо этого ряда соглашений, культурное наследие в ситуации вооруженного конфликта защищает корпус международного обычного гуманитарного права и «многие соответствующие обычные правила, при согласовании которых обычаи не пояснялся, со временем стали его отражать, в то время как при толковании иных правил следует исходить из позднее сформировавшегося обычая»⁸.

18. В соответствии с Гаагской конвенцией 1954 года государства — участники Конвенции обязуются уважать культурные ценности и воздерживаться от какого-либо враждебного акта, направленного против них, а также запрещать использование культурных ценностей в целях, которые могут привести к их разрушению или повреждению, за исключением случаев, когда того настоятельно требует военная необходимость (статья 4). Эта статья также обязывает государства запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, а также любые виды вандализма в отношении указанных ценностей.

19. Помимо этого, в соответствии со статьей 3 Гаагской конвенции 1954 года государства обязаны еще в мирное время подготовить охрану культурных ценностей в условиях конфликта. Согласно статье 28 стороны Конвенции обязаны преследовать по закону и подвергать уголовному и дисциплинарному наказанию тех лиц, независимо от их гражданства, которые нарушают или приказывают нарушить Конвенцию. Второй протокол к Конвенции усиливает это положение, требуя в законодательном порядке признать такие деяния уголовными преступлениями, а также расширить сферу ответственности за их совершение, включив в нее вышестоящий командный состав (пункт 2 статьи 15).

20. С учетом обеспокоенности по поводу продолжающихся нападений на культурные ценности после вступления в силу Конвенции и первого Протокола для усиления защиты был разработан второй Протокол. Он ограничивает ого-

⁸ Roger O'Keefe, "Protection of cultural property", in *The Oxford Handbook of International Law in Armed Conflict*, Andrew Clapham and others, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2014), p.498.

ворку о «военной необходимости» и допускает ее применение лишь в случаях, когда «нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества», а также устанавливает принцип соразмерности для недопущения или минимизации сопутствующего ущерба.

21. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что многие государства не присоединились к этим договорам, в частности ко второму Протоколу, участниками которого являются лишь 68 стран. Вместе с тем она приветствует информацию о том, что впервые постоянный член Совета Безопасности, а именно Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, приняло обязательство ратифицировать Второй протокол (и обеспечить его исполнение в данном случае посредством законопроекта о культурных ценностях (в ситуациях вооруженного конфликта)), и ожидает выполнения этого важного шага. Специальный докладчик призывает постоянных членов Совета Безопасности последовать этому примеру в течение двух ближайших лет, чтобы продемонстрировать коллегиальное лидерство в этом важнейшем вопросе.

22. Помимо этого, государства не всегда принимают надлежащие законы в целях выполнения своих обязательств по ратифицированным ими международным договорам, например, в отношении преследования по закону или применения уголовных или дисциплинарных санкций к лицам, виновным в нападениях на культурное наследие. При этом «надлежащее применение Гаагской конвенции на национальном уровне — обязательное условие для обеспечения должного уважения к культурным ценностям в случае вооруженного конфликта»⁹.

23. Специальный докладчик напоминает, что многие положения Гаагской конвенции 1954 года приравнены к нормам обычного международного права¹⁰ и поэтому носят обязательный характер как для государств, которые не являются сторонами Конвенции, так и для негосударственных субъектов. Она разделяет мнение экспертов о том, что «запрещение актов преднамеренного разрушения культурного наследия, имеющего особую ценность для человечества», приравнивается к норме обычного международного права и является нормой, которая поддерживается принципом «общего *opinio juris*»¹¹.

24. В принятой в 2003 году Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, международное сообщество вновь заявило о своей приверженности борьбе с преднамеренным разрушением культурного наследия в любой форме, с тем чтобы обеспечить возможность передачи такого культурного наследия последующим поколениям. Государствам надлежит принимать меры для предупреждения, предотвращения, прекращения и пресечения актов преднамеренного разрушения культурного наследия, где бы оно ни находилось.

25. Важно отметить, что многие положения международного права касаются роли негосударственных субъектов, например, статья 19 Гаагской конвенции

⁹ Jan Hladik, “The 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: some observations on the implementation at the national level”, *MUSEUM International*, No. 228: Protection and Restitution (vol. 57, No. 4 (December 2005)), sect. IV, p.7.

¹⁰ Francesco Francioni and Federico Lanzerini, “The destruction of the Buddhas of Bamiyan and international law”, *European Journal of International Law*, vol. 14, No. 44(2003), p.619.

¹¹ *Ibid.*, p. 635.

1954 года, которая применяется в отношении конфликтов, не имеющих международного характера, и статья 8 Римского статута Международного уголовного суда и статья 16 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов не международного характера. Протокол запрещает совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов, и распространяется как на государственных, так и на негосударственных субъектов в условиях конфликтов не международного характера. Специальный докладчик полагает, что необходимо также уделять внимание полноценному использованию этих норм и разработке других стратегий для привлечения к ответственности негосударственных субъектов и недопущения их участия в разрушении.

26. Личная уголовная ответственность возникает в случае совершения серьезных преступлений против культурного наследия¹². Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам и госпиталям при условии, что они не являются военными целями, в условиях международного или немеждународного вооруженного конфликта может рассматриваться как военное преступление¹³.

27. Кроме того, разрушение культурных ценностей из дискриминационных соображений может быть квалифицировано в качестве преступления против человечности, а умышленное разрушение объектов культурной и религиозной собственности и символов может рассматриваться как доказательство намерения уничтожить группу людей по смыслу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее — Конвенция о геноциде) (A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 18). В 2014 году Управление по предупреждению геноцида и ответственности по защите разработало новый рамочный документ по анализу жестоких преступлений, который служит превентивным инструментом для оценки риска геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности и в соответствии с которым разрушение имущества культурного и религиозного значения является важным показателем в деятельности по предупреждению жестоких преступлений.

28. Первоначальный проект Конвенции о геноциде включал положения, относящиеся к вандализму. Рафаэль Лемкин, автор проекта, лежащего в основе Конвенции, напрямую связывал «варварство», которое определялось им как «умышленное уничтожение национальных, расовых, религиозных и социальных групп», с «вандализмом», или «уничтожением произведений искусства и культуры, которые являются выражением особого таланта, присущего таким группам». Даже если многие представители такой группы живы, истребление самобытности, коллективной памяти такой группы может привести к ее уничтожению. «Порой... культура создается тысячелетиями, — писал Лемкин, — а геноцид уничтожает ее за одно мгновение»¹⁴. Тем не менее в итоговый вариант

¹² См., например, Устав Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии, статья 3 (d).

¹³ Римский статут Международного уголовного суда, статья 8(2)(b)(ix) и (e)(iv).

¹⁴ Rafael Lemkin, as cited in Robert Bevan, *The Destruction of Memory: Architecture at War*

Конвенции культурные аспекты не вошли. Значение концепции культурного геноцида, предложенной Лемкиным, заключается в том, что она напрямую связана с культурным наследием и правами человека¹⁵.

29. Концепция культурного геноцида заслуживает пристального внимания и «возможно, не явного отнесения к формам геноцида, но... модификации с ее помощью имеющихся препятствий на пути к эффективному сдерживанию уничтожения культурного наследия»¹⁶. Не следует забывать, что Конвенция о геноциде понимает под геноцидом действия, «совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу», включая «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее». Идея заключается не в том, чтобы приравнять «культурный геноцид» к систематическим массовым убийствам или «размыть уникальный смысл [определения геноцида]... который является самым тяжким и серьезным преступлением против человечности», а в том, чтобы признать, что задача «уничтожения группы» также включает в себя уничтожение ее «самобытности, которая выражается в используемом группой языке, ее обычаях, искусстве и... архитектуре»¹⁷. В более широком смысле, как пишет Патти Герстенблит, к геноциду относится уничтожение культурного наследия, которое также свидетельствует о намерении совершить геноцид. Это особенно верно в том случае, как было отмечено в связи с методами нацистов и ИГИЛ, когда уничтожение и сопровождающее его разграбление культурного наследия осуществляется для финансирования дальнейших злодеяний, приобретающих масштаб геноцида. В ряде представленных Специальному докладчику материалов содержатся конкретные ссылки на термин «культурный геноцид».

30. После принятия Советом Безопасности резолюции 2199 (2015) ЮНЕСКО разработала стратегию наращивания своего потенциала по оперативному реагированию на чрезвычайные ситуации культурного характера. В этой стратегии непосредственно упоминаются права человека и культурные права и определены меры, которые необходимо принять в целях уменьшения уязвимости культурного наследия до, в ходе и после конфликта. Стратегия рассматривает восстановление культурного наследия как важный культурный аспект, который может укрепить межкультурный диалог, гуманитарную деятельность, стратегии в области безопасности и процессы миростроительства¹⁸.

31. Обязательство по предотвращению разграбления должно рассматриваться как коллективное, охватывающее не только те государства, в которых имеет место разграбление, но и более могущественные страны, которые являются прибыльным рынком для сбыта награбленного. Сохранение рыночного спроса станет еще одним стимулом для разграбления и умышленного уничтожения

(London, Reaktion Books, 2006), p.271.

¹⁵ Bevan, *The Destruction of Memory*, pp.270-271.

¹⁶ Patty Gerstenblith, "The destruction of cultural heritage: a crime against property or a crime against people?", *John Marshall Review of Intellectual Property Law*, vol. 15, No.336 (31 May 2016), p.344.

¹⁷ Bevan, *The Destruction of Memory*, p.270.

¹⁸ ЮНЕСКО, «Укрепление деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта» (38 С/49), 2 ноября 2015 года. См. также материалы, предоставленные Италией.

культурных ценностей, а также приведет к увеличению объема финансирования в такой деятельности групп.

IV. Преднамеренное разрушение культурного наследия: культурные войны, «культурные чистки» и другие нарушения культурных прав

32. В Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия, «преднамеренное разрушение» определяется как «акт, совершаемый с целью разрушить культурное наследие полностью или частично, тем самым подорвав его целостность, таким способом, который представляет собой нарушение международного права или неоправданное покушение на принципы человечности и требования общественного сознания». Под определение преднамеренного разрушения также могут подпадать случаи умышленного небрежного отношения к культурному наследию в ходе вооруженных конфликтов и в мирное время, включая намерение допустить уничтожение культурного наследия третьими лицами, например, посредством разграбления. Специальный докладчик обращает внимание в том числе на важность решения широко распространенной проблемы уничтожения культурного наследия по причине строительства новых объектов и модернизации, которая, в силу ограниченного объема доклада, не может быть рассмотрена в этой работе. Специальный докладчик продолжит рассматривать этот вопрос в будущем, в том числе посредством обмена сообщениями.

A. Преднамеренное разрушение культурного наследия как форма культурной войны и культурной чистки

33. В настоящем докладе уделяется особое внимание преднамеренному уничтожению культурного наследия, которое осуществляется государственными и негосударственными субъектами в ходе вооруженного конфликта и в мирное время с какой-то определенной целью, например, нападения на культурное многообразие и культурные права; уничтожения памяти о нынешних событиях и событиях прошлого; уничтожения свидетельств существования меньшинств, других народов, философских течений, религий и верований; или умышленной атаки и терроризирования отдельных лиц и групп по причине их культурной, этнической или религиозной принадлежности, образа жизни и верований. Масштабы таких действий могут быть различны, они могут совершаться систематически или время от времени, могут входить в состав более обширного плана насильственной ассимиляции или умышленного уничтожения группы людей.

34. Специальный докладчик и ее предшественница получали информацию о преднамеренном уничтожении объектов, предметов и памятников, относящихся к культурному наследию и служащих различным народам для сохранения, выражения и развития многообразия верований и культурных обычаев или увековечения памяти о событиях прошлого. Уничтожение культурного наследия попирает целый ряд прав человека, включая право на свободу от дискриминации, свободу мысли, совести, убеждений и религии, а также право на участие в культурной жизни, включая право на сохранение и развитие собствен-

ных культурных традиций, право доступа к культурному наследию, включая собственную историю, право на свободу художественного самовыражения и творчества.

35. Акты преднамеренного уничтожения культурного наследия наносят ущерб каждому, в особенной степени затрагивают свободомыслящих людей, входящих в группы большинства, и зачастую имеют несоразмерное влияние на меньшинства. Нацеленные на усреднение мировоззрения, такие акты создают благоприятную среду для нетерпимости и напряженности в обществе, а также лишают все человечество богатого и многообразного наследия, которое должно передаваться из поколения в поколение. Порой под особой угрозой уничтожения находятся объекты культурного наследия, свидетельствующие о дружбе и контактах различных групп населения¹⁹. В иных случаях объекты культурного наследия уничтожаются в рамках политики зачистки общественных мест от символов событий прошлого и в стремлении не допустить выражения оценки таких событий, отличной от официальной позиции²⁰.

36. Есть немало примеров, когда уничтожение является частью «культурной перестройки», которая воплощается различными экстремистами, стремящимися к радикальному изменению традиций вместо их сохранения и истреблению всего, что идет вразрез с их взглядами. Они стремятся искоренить традиции и истребить память для того, чтобы создать новую историю, исключая существование другого мировоззрения.

37. К широко известным примерам такого рода относятся рассмотренные предыдущим Специальным докладчиком и другими правозащитными механизмами случаи, которые касаются, в частности, разрушения суфийских религиозных и исторических объектов и осквернения могил в Ливии в 2011 и 2012 годах (LYB 2/2012)²¹; уничтожения культурных и религиозных объектов, артефактов и рукописей в ходе оккупации северного Мали в 2012 и начале 2013 года, которое сопровождалось запретом музыкальных трансляций и вводом ограничений в отношении женской одежды с осознанным и твердым намерением навязать определенное мировоззрение (MLI 1/2012)²²; а также уничтожения храмов, монастырей, мавзолеев и древних городов, история которых исчисляется тысячелетиями, таких как Пальмира в Сирийской Арабской Республике (см. A/HRC/31/68, пункты 85—93). Совет по правам человека также рассматривал вопрос о систематическом разрушении Израилем культурного наследия палестинского народа²³.

38. Специальный докладчик и ее предшественница также обеспокоены разнообразными нарушениями прав шиитов в Бахрейне, которые выражаются в уничтожении важных культурных и религиозных объектов и изменением топонимов, а также умалением роли шиитов в истории страны (BHR 6/2015)²⁴; по-

¹⁹ См., например, материалы, представленные Эммой Лусли и организацией «Археологические памятники Ближнего Востока и Северной Африки, находящиеся в опасности» (EAMENA).

²⁰ См. совместное письмо от 11 июля 2014 года по делу № BHR 9/2014, касающемуся уничтожения Жемчужной площади в Бахрейне.

²¹ Специальный докладчик выражает признательность государству за предоставленный им ответ (A/HRC/22/67).

²² См. также A/HRC/22/33, пункты 44—45; и A/HRC/25/72, пункт 88.

²³ В частности, в резолюции 16/29 от 25 марта 2011 года.

²⁴ Специальный докладчик принимает к сведению ответ государства (A/HRC/32/53) и готова

ложением бежаистов в Исламской Республике Иран, кладбища которых и объекты культурного и религиозного значения уничтожаются (IRN 14/2016); а также, по всей видимости, систематическим уничтожением в Саудовской Аравии мечетей, захоронений и гробниц, жилых домов и объектов религиозного, исторического и культурного значения, которые считаются противоречащими современному толкованию ваххабитского течения ислама (SAU 7/2015)²⁵.

39. Эти нападения, которые глубоко затронули местное население, являются лишь несколькими примерами. При этом из ряда регионов мира продолжают поступать сообщения об аналогичных нападениях государственных и негосударственных субъектов. Во многих материалах, полученных Специальным докладчиком и касающихся объектов в Иране и Сирийской Арабской Республике, а также в других странах Ближнего Востока и в Северной Африке, сообщается, например, о разрушении коптских церквей и монастырей в Египте, еврейских объектов в Тунисе и об уничтожении тысяч святынь суфийского течения ислама в различных странах Северной Африки²⁶.

40. Материалы также касаются других регионов мира. Специальный докладчик с особым вниманием отмечает вопросы, поднятые Азербайджаном, Арменией, Грузией и Сербией (которую она намеревается посетить в октябре 2016 года), а также заявления о предполагаемом уничтожении мечетей и церквей в Индии²⁷ и масштабном мародерстве в Афганистане²⁸. Она указывает, что готова обсудить эти вопросы в будущем.

41. Ответственность за такие действия может лежать как на государстве, так и на различных негосударственных субъектах. Порой действия государственных и негосударственных субъектов поочередно направляются на одни и те же объекты, как, например, в случае с Пальмирой²⁹.

42. Сообщается, что на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Западной Африке и других регионах многие фундаменталистские группы активно участвуют в идеологически обусловленном уничтожении культурных объектов, которое совершается открыто и которое они пытаются обосновать религиозными мотивами. К таким группам относятся ИГИЛ, «Аль-Каида» (и ее разнообразные ответвления и филиалы), «Джабхат ан-Нусра», «Джабхат Ансар ад-Дин», «Джаиш эль-Фатах» и «Боко харам», помимо многочисленных групп гражданского ополчения³⁰. Некоторые государства региона, представившие вниманию Специального докладчика свидетельства об актах преднамеренного разрушения, сами исповедуют фундаменталистскую идеологию. Для того, чтобы поло-

к дальнейшему обсуждению данного вопроса.

²⁵ Специальный докладчик надеется своевременно получить более основательный ответ властей (A/HRC/31/79).

²⁶ Материалы, предоставленные организацией EAMENA. Региональный обзор приводится в работе Heghnar Watenpaugh, "Cultural heritage and the Arab Spring: war over culture, culture of war and culture war", *International Journal of Islamic Architecture*, vol. 5, No. 2 (2016), pp.245-263.

²⁷ Материалы, предоставленные Рамом Пуниани.

²⁸ Материалы, предоставленные Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) — Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Афганистане.

²⁹ Специальный докладчик отмечает материалы, предоставленные организацией EAMENA и Российской Федерацией. См. также A/HRC/25/65, пункт 116.

³⁰ Материалы, предоставленные организацией EAMENA.

жить конец этим формам уничтожения, необходимо изменить подпитывающую их идеологию фундаментализма в соответствии с международными нормами прав человека, в частности, за счет просвещения относительно культурных прав, культурного многообразия и культурного наследия.

43. Специальный докладчик напоминает об ужасающих событиях прошлого, когда во многих странах мира в рамках колониализма или националистической политики постколониальных государств, в числе прочих причин, последовательно уничтожались различные формы культурного наследия коренных народов. Она соглашается с мнением Комиссии по установлению истины и примирению Канады, озвученным в ее итоговом докладе³¹, согласно которому политику такого рода можно признать равноценной геноциду. Эти события повлияли и на формирование самого международного права: понятие культурного геноцида было исключено из Конвенции о геноциде ввиду противостояния ряда колониальных и западных государств, опасавшихся обвинений в участии в геноциде коренных народов в прошлом. В совокупности подобные действия стали причиной долгосрочных последствий для прав человека многих коренных народов в различных географических регионах и привели к обеднению наследия всего человечества.

44. Для разрушения культурного наследия необязательно применять физическое насилие, что подтверждается примером северной части Кипра, в которой кипрско-турецкие власти проводят систематическую смену топонимов³². Специальный докладчик также отмечает, что в Израиле археологические раскопки и сохранение наследия порой используются для того, чтобы закрепить суверенитет Израиля над спорными территориями в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу реки Иордан, а также стали способом утвердить только один национальный исторический нарратив³³.

45. В истории человечества есть немало примеров уничтожения икон и книг во всех регионах мира во время войн, революций и разгула репрессий. Однако в начале XXI века наблюдается новая волна актов преднамеренного уничтожения, которые фиксируются и выставляются на всеобщее обозрение и воздействие которых усугубляется за счет широкого распространения соответствующих изображений. Виновные часто открыто объявляют о таких актах и оправдывают их. Это представляет собой одну из форм культурной войны, которая используется против определенных групп населения и человечества в целом и которую Специальный докладчик осуждает самым решительным образом. Специальный докладчик разделяет мнение ЮНЕСКО о том, что эти акты преднамеренного разрушения иногда представляют собой «культурные чистки». Они выводят на новый уровень практику терроризирования населения за счет нападков даже на его историю и являются непосредственной угрозой для

³¹ См. краткое изложение итогового доклада Комиссии под названием «*Honoring the Truth, Reconciling for the Future*», 2015. Документ доступен по адресу: <http://nctr.ca/reports.php>.

³² См. предварительные выводы и наблюдения Специального докладчика по итогам посещения Кипра 24 мая — 2 июня 2016 года (www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20048&LangID=E).

³³ Материалы, предоставленные Эмеком Шавехом. Следует отметить, что в 2008 году Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений сообщала, что «на оккупированной палестинской территории наблюдались... проблемы в связи с безопасным доступом к религиозным объектам, почитаемым евреями» (A/HRC/10/8/Add.2, пункт 35).

культурных прав, которая требует оперативного и продуманного ответа от международного сообщества.

46. В преамбуле к Декларации ЮНЕСКО 2003 года подчеркивается, что «культурное наследие является одним из важных компонентов культурной самобытности [...], а также социальной сплоченности, в связи с чем его преднамеренное разрушение может иметь неблагоприятные последствия для человеческого достоинства и прав человека». В ходе недавних событий, так же как и в прошлом, вне зависимости от запрета на нападения на культурное наследие и безотносительно ценности соответствующих объектов причиной нападений на эти объекты явно становились именно их ценность и вышеуказанные нормы.

В. Преднамеренное разрушение культурного наследия в условиях вооруженного конфликта

47. Уничтожение культурного наследия может совершаться по ряду других причин и иметь другие формы, которые Специальный докладчик намеревается изучить в течение ее мандата, включая причинение сопутствующего ущерба в ходе вооруженного конфликта; беспорядочные нападения, не проводящие различия между военными целями и гражданской инфраструктурой; а также преднамеренное нападение и действия, которые совершаются на основании чрезмерно широкого толкования «военной необходимости».

48. Вооруженные конфликты и политическая нестабильность также создают условия для мародерства, в котором участвуют отдельные лица и группы лиц. Иногда бывает трудно провести различие между уничтожением по идеологическим соображениям и разграблением по экономическим причинам, однако с этими частично совпадающими видами практики необходимо бороться, в том числе в странах, где расположены рынки сбыта похищенных артефактов.

49. Один из последних примеров уничтожения культурного наследия в связи с вооруженным конфликтом, которым крайне обеспокоена Специальный докладчик, касается Саудовской Аравии: по состоянию на май 2016 года в ходе авиаударов военной коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, в Йемене разрушено более 500 школ, 39 университетов и учреждений профессиональной подготовки и более 50 объектов религиозного, исторического и культурного значения. Только один из этих объектов был отнесен коалицией к военным целям, и никаких обоснований военной необходимости, оправдывающих разрушение этих объектов, представлено не было (SAU 3/2016)³⁴. Кроме того, УВКПЧ получило сообщения о том, что народные комитеты, связанные с хуситами, совершали нападения, в результате которых был причинен ущерб государственным школам, мечетям и школам изучения Корана. (A/HRC/30/31, пункт 33).

50. Как выяснила независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, на всей территории Сирийской Арабской Республики разрушаются и уничтожаются исторические памятники. Ни одна из сторон в конфликте не соблюдает свои обязательства в отношении охраны культурных ценностей и не пытается избежать причинения им ущерба

³⁴ Правительство попросило продлить полученную им отсрочку предоставления ответа. См. также A/HRC/30/31, пункт 30.

в ходе проведения военных операций. Как правительственные силы, так и антиправительственные вооруженные группы подставляют такие объекты под обстрелы, располагая в них военные цели³⁵.

51. Полученные Специальным докладчиком материалы содержат и другие примеры причинения ущерба культурному наследию в условиях конфликта. Например, в 2003 году силы Соединенных Штатов Америки обустроили военную базу в зоне археологических раскопок в Вавилоне (Ирак), после чего польские силы использовали ее этом качестве до 2004 года, что нанесло объекту значительный ущерб³⁶. Кроме того, утверждается, что в городе Диярбакыр (Турция) вооруженные столкновения нанесли серьезный ущерб историческим зданиям³⁷.

V. Правозащитный подход к преднамеренному разрушению культурного наследия

A. Значение правозащитного подхода

52. Преднамеренное разрушение культурного наследия и меры реагирования на него имеют множество последствий для прав человека. За исключением нескольких важных инициатив³⁸, замечаний, содержащихся в совместном заявлении, которое было сделано в ходе тридцать первой сессии Совета по правам человека, и новых стратегий, которые реализует ЮНЕСКО, международное сообщество в целом по-прежнему не относит проблему преднамеренного разрушения культурного наследия к сфере прав человека³⁹. Эту ситуацию необходимо изменить. Чаще всего преднамеренное разрушение культурного наследия представляет собой нарушение прав человека и может сопровождаться другими серьезными нарушениями этих прав. Крайне важно, чтобы правозащитные механизмы реагировали на эту проблему в приоритетном порядке. Далее Специальный докладчик в общих чертах обрисовывает подход, основанный на правах человека.

53. Правозащитный подход к культурному наследию обязывает, помимо сохранения и охраны самого объекта или проявления культурного наследия, учитывать права отдельных лиц и групп в отношении такого объекта или проявления и рассматривать культурное наследие во взаимосвязи с его источником (см. A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 2). Культурное наследие отдельно взятого народа неотделимо от самого народа и его прав. Важность наличия доступа к собственному культурному наследию и культурному наследию других лиц была подчеркнута Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его замечании общего порядка №21. Правозащитный подход также должен

³⁵ См. также A/HRC/23/58, пункт 116, и последующие доклады Комиссии.

³⁶ Материалы, предоставленные Кристианной Жоанно-Градис.

³⁷ Материалы, предоставленные муниципалитетом города Диярбакыр.

³⁸ К примеру, International Union for Conservation of Nature (IUCN), International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) and International Centre for Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property (ICCROM), "World heritage and rights-based approaches", report from Workshop in Oslo, 1-3 April 2014, доступно онлайн.

³⁹ См. также меморандум, представленный Специальному докладчику в области культурных прав Эльзой Стаматопулито, 12 декабря 2015 года.

учитывать множество существующих связей между материальным и нематериальным наследием и сосредоточить внимание на том, каким образом взаимосвязаны угрозы каждому из них.

54. Правозащитный подход подразумевает уделение особого внимания привлечению к ответственности и борьбе с безнаказанностью. Специальный докладчик приветствует решение Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда впервые рассмотреть преднамеренное разрушение культурного наследия как особое военное преступление⁴⁰ в деле «Прокурор против Ахмада аль-Факи аль-Махди»⁴¹. Комментируя это дело, бывший судья Конституционного суда Южной Африки Ричард Голдстоун отметил, что «именно Прокурору МУС принадлежит заслуга в том, что канцелярия отдает приоритет этим преступлениям», с тем чтобы «привлечь к ответственности лиц, предположительно причастных к совершению этих ужасающих преступлений, которые наносят ущерб достоинству и культуре стольких людей»⁴². Специальный докладчик надеется стать свидетелем подобных разбирательств в будущем и напоминает государствам о настоятельной необходимости собирать и сохранять доказательства совершения любых подобных преступлений, в том числе совершенных в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

55. Правозащитный подход с акцентом на профилактику преступлений должен, в частности, быть направлен на просвещение, сосредоточенное на важности культурного наследия и культурных прав, и преподавание истории с подчеркиванием сложности исторического процесса (см. A/68/296, пункт 88(a)). Для обеспечения защиты культурного наследия в долгосрочной перспективе необходимо конструктивное участие молодежи в этом процессе.

56. Культурное наследие должно способствовать установлению контактов, а не создавать им препятствия. Оно может служить одним из способов объединения людей. Если преднамеренное разрушение культурного наследия может привести к губительным последствиям для культурных прав, то защита культурного наследия может положительно сказаться на моральном состоянии и правах людей в условиях конфликтов или репрессий. Поэтому девиз Национального музея Афганистана, около 2750 экспонатов которого были уничтожены талибами в 2001 году, гласит: «Нация жива, пока живет ее культура».

57. Борьба с актами преднамеренного уничтожения должна вестись в контексте комплексных стратегий, направленных на поощрение прав человека и миростроительство. Миротворческие процессы, равно как и процессы установления истины и примирения, должны включать восстановление культурного наследия (A/HRC/17/38 и Согг.1, пункт 15).

58. Применение подхода, основанного на правах человека, предусматривает необходимость консультироваться с людьми, которые имеют непосредственное отношение к объекту культурного наследия, в том числе в целях выработки понимания и учета множества вариантов толкования такого наследия, и выяснять,

⁴⁰ См. пресс-релиз от 4 марта 2016 года, озаглавленный *The destruction of cultural heritage is a violation of human rights*. Доступно по адресу:

www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17151&LangID=E.

⁴¹ *Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi*, Situation in the Republic of Mali, Public Court Records: Pre-Trial Chamber I. Все соответствующие документы см. на www.icc-cpi.int.

⁴² Richard Goldstone, “The war crime of destroying cultural property”, *International Judicial Monitor*, 2016.

планируют ли эти лица перестраивать, реконструировать и восстанавливать такой объект культурного наследия, и если да, то каким образом. В подобных консультациях должны принимать участие маргинализованные группы; кроме того, в этот процесс должны быть полностью вовлечены женщины⁴³. Консультации должны быть направлены на получение добровольного, предварительного и обоснованного согласия, в особенности в тех случаях, когда существует угроза для прав коренных народов.

В. Правозащитный подход к культурному наследию в условиях вооруженных конфликтов или оккупации

59. Высоко оценивая роль международного гуманитарного права и деятельности Международного комитета Красного Креста, Специальный докладчик считает, что правозащитный подход к вооруженным конфликтам является важным дополнением к подходам на основе международного гуманитарного права⁴⁴.

60. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит положения об отступлениях от его положений, и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подтвердил, что Пакт применяется даже во время конфликта и чрезвычайной ситуации (E/2015/59, пункты 12—15). Комитет отметил, что «основополагающие права человека должны соблюдаться даже во время вооруженного конфликта и что основные экономические, социальные и культурные права, являясь частью минимальных стандартов в области прав человека, гарантируются в соответствии с обычным международным правом»⁴⁵. Он обратил особое внимание на тот факт, что такие стандарты применяются на оккупированной территории и распространяются на все территории, находящиеся под «фактическим контролем» соответствующего государства-участника⁴⁶. Комитет также отметил (в контексте права на питание), что «крайне важно, чтобы государства контролировали последствия своей политики на своей территории и за ее пределами»⁴⁷. Кроме того, Комитет потребовал от государств делать все возможное для улучшения реализации экономических, социальных и культурных прав во время вооруженного конфликта. Международный суд подтвердил применимость международного права прав человека в ситуациях военной оккупации и отметил, что оккупирующая держава обязана соблюдать, помимо прочего, положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁴⁸.

⁴³ Обсуждение, посвященное этому вопросу, в котором подчеркивается роль Интернета, см. в докладе, представленном Ассоциацией прогрессивных коммуникационных технологий.

⁴⁴ Karima Bennouna, “Toward a human rights approach to armed conflict: Iraq 2003”, *U.C. Davis Journal of International Law and Policy*, vol. 11(2004), p.172. On the need for such an approach, см. Frédéric Mégret, “What is the ‘specific evil’ of aggression?”, in *The Crime of Aggression: A Commentary*, Claus Kreß and Stefan Barriga, eds. (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2016), sect. 51.3.3, “The deference of international human rights law”, pp.1424-1428.

⁴⁵ См. E/2002/22-E/C.12/2001/17, глава IV, пункт 703 (Израиль).

⁴⁶ Заключительные замечания Комитета: Израиль (E/C.12/1/Add.90), пункт 31.

⁴⁷ E/1998/22, пункт 478.

⁴⁸ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J Reports 2004*, p.136.

61. Международное гуманитарное право и международное право прав человека предусматривают взаимодополняющие и усиливающие друг друга меры по защите экономических и социальных прав в ситуациях конфликта. Кроме того, «применение в конфликтных ситуациях права прав человека, и в частности Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах помогает уточнить содержание» соответствующих гуманитарных норм (E/2015/59, пункт 68). Оно также дополняет эти нормы, в частности, в случае с нематериальным культурным наследием, которому уделяется недостаточное внимание в международном гуманитарном праве. Специальный докладчик обращает внимание на мнение некоторых экспертов в области международного гуманитарного права о том, что в соответствии с телеологическим подходом к принципам *lex specialis* должна примениться такая норма, которая наилучшим образом отвечает потребностям и специфике конкретных условий и при этом является наиболее справедливой с учетом обстоятельств. Иногда нормы права прав человека должны иметь преимущественную силу, поскольку «это способствует усиленной защите культурного наследия, и в особенности его нематериальной формы, в условиях вооруженных конфликтов»⁴⁹.

62. Соответствующие нормы международного гуманитарного права должны соблюдаться неукоснительно и в полном объеме. Кроме того, Специальный докладчик поддерживает подход к культурному наследию, основанный на правах человека, в условиях вооруженных конфликтов, рассматривая его как средство, обеспечивающее понимание этих норм, и как дополнение к ним. Это помогло бы выработать новый подход к ряду нижеследующих ключевых вопросов.

63. Звучат опасения относительно воздействия, которое оказывает на культурное наследие способ интерпретации оговорки о военной необходимости, включая оговорку, содержащуюся в пункте 2 статьи 4 Гаагской конвенции 1954 года и статье 6 Второго протокола к ней⁵⁰. Эта оговорка в ее различных вариациях ограничивает требование защищать культурное наследие, воздерживаться от «совершения враждебного акта» против него или использования культурного наследия в целях, которые могут поставить его под угрозу таких актов. Оговорка о военной необходимости, несомненно, стала предметом злоупотребления. Она была включена для ускорения процесса ратификации и из практических соображений, исходя из предположения, что указания на «настоятельную» военную необходимость было достаточно для обозначения действительно веских критериев⁵¹. Никакие дополнительные рекомендации о том, как ее следует интерпретировать применительно к положениям самой Конвенции, не предоставлены. Второй протокол, который содержит положение о том, что настоятельная необходимость существует лишь в той ситуации, когда соответствующие культурные ценности были превращены в военный объект и когда «нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества», изменяет эту концепцию. Эксперты выступают

⁴⁹ Christiane Johannot-Gradis, *Le patrimoine culturel matériel et immatériel: quelle protection en cas de conflit armé?* (Geneva, Schulthess, 2013), p.175. См. также Marco Sassòli, “The role of human rights and international humanitarian law in new types of armed conflicts”, in *International Human Rights and Humanitarian Law*, Orna Ben-Naftali, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2011), chap.3.

⁵⁰ Запрет на кражу, расхищение, акты вандализма или незаконное присвоение культурных ценностей не регулируется этой оговоркой, а скорее является абсолютным.

⁵¹ Gerstenblith, “The destruction of cultural heritage”, pp.367-370. См. ссылку 18.

за то, чтобы это положение толковалось в практическом смысле как дополнение к статье 4 самой Конвенции и могло стать нормой международного обычного права⁵².

64. С учетом угрозы необратимых серьезных последствий для реализации культурных прав стороны конфликтов, а также национальные и международные уголовные суды должны рассматривать любую оговорку о военной необходимости применительно к запрету на совершение враждебных актов против культурных ценностей или использование культурных ценностей в целях, которые ставят их под угрозу, как действительно крайне исключительное условие, а не доступную лазейку, которой можно пользоваться на собственное усмотрение. Широко толкуемое исключение вытесняет правило. Это означает, что а) в целях защиты культурных прав крайне необходимо, чтобы государства ратифицировали Второй протокол; б) даже не ратифицировавшие его государства должны рассмотреть возможность применения содержащегося в нем стандарта и с) этот стандарт сам по себе должен толковаться узко. Подобное толкование является особенно важным в отношении таких понятий, как «отсутствие практически возможной альтернативы»; при этом всегда должны учитываться культурные права, поскольку они являются неотъемлемой частью основных прав человека. Не каждое военное преимущество, в особенности если оно не связано с сохранением человеческой жизни, должно считаться более весомым, чем обязательная норма, касающаяся охраны культурного наследия.

65. В статье 7 Второго протокола подчеркивается важность соблюдения соразмерности: в частности, в ней содержится требование о том, что сторона должна «воздерживаться от принятия решений о совершении любого нападения, которое, как можно ожидать, нанесет случайный ущерб культурным ценностям... которое было бы чрезмерным по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить». Кроме того, даже государствам, не являющимся участниками этого Протокола, следует решительно осуждать нападения на законные цели в соответствии с законами войны, если такие нападения создают серьезную угрозу для важных культурных объектов, и рассматривать такие нападения не только с учетом законов войны, но и с точки зрения их воздействия на культурные права. Чрезвычайно важное значение имеют тщательное обдумывание всех военных решений, способных привести к разрушению культурного наследия, и ответственность государства за такие решения. Стратегия «назови и заклеими» в отношении всех случаев разрушения объектов культурного наследия в условиях вооруженных конфликтов в результате преднамеренных, неизбирательных или несоразмерных нападений либо нападений, которых можно было бы избежать, является нормальной практикой. Это преступления против наследия человечества и грубые нарушения культурных прав нынешних и будущих поколений, имеющие необратимый характер.

66. Более того, если государства или другие действующие лица соблюдают нормы международного гуманитарного права при осуществлении отдельных действий, однако в совокупности эти действия в ходе конфликта приводят к разрушению значительного количества объектов культурного наследия в от-

⁵² Jiří Toman, *Cultural Property in War: Improvement in Protection - Commentary on the 1999 Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*, World Heritage Series (Paris, UNESCO, 2009), p.96.

дельно взятой стране или особо важных объектов, то такие действия, несмотря на их потенциальную правомерность в соответствии с международным гуманитарным правом, по-прежнему вызывают серьезную озабоченность с точки зрения культурных прав и могут представлять собой нарушения прав человека. Международное гуманитарное право не отменяет обязательств в области прав человека. Любой другой подход нанес бы ущерб защите прав человека в тот самый момент, когда она является наиболее необходимой, и мог бы привести к оправданию массового уничтожения культурного наследия. Это означает, что, ввязываясь в конфликты или рассматривая возможность участия в них, государства должны тщательно и принципиально анализировать возможные последствия для культурного наследия и культурных прав на основе своей политики, что подразумевает выход за рамки подхода, при котором соответствующие оперативные и технические решения могут приниматься лишь для каждого отдельного случая. Для этого потребуются планирование, знания и опыт, а также проявление искренней приверженности культуре.

67. Специальный докладчик осознает, что в ситуациях, когда необходимо спасти войска или гражданских лиц, у военачальников может не быть выбора, поскольку защита человеческой жизни является самой важной задачей в области прав человека. При этом уважение культурного наследия населения не только является важнейшим позитивным фактором, содействующим осуществлению прав человека, но и способно обеспечить защиту войск в долгосрочном периоде благодаря улучшению взаимоотношений с местным населением и сведению к минимуму проявлений гнева в его адрес, в особенности в ситуациях, которые приводят к оккупации⁵³.

С. Защитники культурного наследия

68. Важный аспект основанного на правах человека подхода к культурному наследию, получающий недостаточное внимание в настоящее время, — это защита защитников культурного наследия, подвергающихся риску. К ним относятся специалисты по культурному наследию, например, такие современные деятели, как Халид аль-Асад, сирийский археолог, который погиб, защищая Пальмиру в августе 2015 года, и многие другие лица, которые сегодня трудятся в условиях безвестности и опасности, а также обычные люди, такие как женщины в Северной Африке, которые, как наблюдала Специальный докладчик, спали в подвергавшемся нападению мавзолее, чтобы защитить его.

69. Специальный докладчик приветствует этих «героев культурного наследия», как их называет ЮНЕСКО, и отдает особую дань памяти всем тем, кто пожертвовал своей жизнью ради сохранения культурного наследия человечества. Люди, имена которых упоминаются ниже, — лишь немногие из тех, о ком она получила сообщения.

- Анас Радван — архитектор, проживавший в Алеппо, который в 2013 году основал и возглавил Сирийскую ассоциацию по сохранению археологических объектов и объектов культурного наследия. Был убит в апреле 2014 года, согласно поступившей информации, в результате взрыва «боч-

⁵³ Peter Stone, “The challenge of protecting heritage in Times of armed conflict”, *MUSEUM International*, vol. 68, Nos. 1-4(2016).

ковой бомбы», заложенной правительством, когда он зарегистрировал ущерб, нанесенный памятникам в старом городе Алеппо⁵⁴.

- Самира Салех ан-Наими — иракский адвокат, которую в сентябре 2014 года похитили и пытали боевики ИГИЛ после ее публикации в Facebook, содержащей информацию об уничтожении группировкой религиозных и культурных памятников Мосула⁵⁵.
- Абдулазиз ад-Джобури — руководитель службы по защите памятников древности провинции Ниневия, отвечавший за сохранность множества древних объектов. Был казнен ИГИЛ 16 октября 2014 года. Мечеть, которую он построил в своей деревне, была впоследствии снесена.
- Мустафа Али Ахмад Салих и Асрави Камиль Гад Калайни, охранники некрополя в Дейр аль-Барша в Египте, были убиты 20 февраля 2016 года бандой мародеров, грабивших гробницы, при попытке предотвратить ограбление могилы последнего правителя Первого переходного периода Джехутинахта⁵⁶.
- Берта Касерес, известная защитница прав коренного населения и координатор Гражданского совета общественных организаций и организаций коренных народов Гондураса, которая длительное время проводила кампанию в защиту культурного наследия коренных народов, в том числе памятников природы, была застрелена в Гондурасе 3 марта 2016 года⁵⁷.

70. Мы должны также почтить память тех, кто погиб ранее. Библиотекарь Аида Бутурович была убита разорвавшимся снарядом в августе 1992 года по пути домой, после того как вместе с другими людьми она спасала редкие книги и рукописи Национальной и университетской библиотеки Сараево, которая в этот же день была обстреляна. Библиограф Андраш Ридльмайер высказал следующее замечание: «Меня иногда спрашивают, как я могу переживать за книги, когда так много людей страдают и гибнут. В ответ я вспоминаю Аиду Бутурович, поскольку одно неотделимо от другого»⁵⁸.

71. Это лишь некоторые погибшие герои культурного наследия. Специальный докладчик отмечает, что ей не удалось обнаружить источник исчерпывающей информации об угрозах в адрес защитников культурного наследия и наруше-

⁵⁴ Tim Slade, *The Destruction of Memory* (Vast Productions, 2016). Фильм снят по материалам Bevan, *The Destruction of Memory: Architecture at War*. См. ссылку 16.

⁵⁵ Основано на United Nations Iraq, “UN Envoy condemns public execution of human rights lawyer, Ms. Sameera Al-Nuaimy”, 25 September 2014. Доступно по адресу: www.uniraq.org/index.php?option=com_k2&view=item&id=2674:un-envoy-condemns-public-execution-of-human-rights-lawyer-ms-sameera-al-nuaimy&Itemid=605&lang=en.

⁵⁶ На основе Dayr al-Barsha Project, “GoFundMe campaign for the antiquities guards of Dayral-Barsha”, 22 February 2016; доступно по адресу: www.dayralbarsha.com/node/301; и переписки с проектом Дейр аль-Барша под руководством кафедры египтологии Лёвенского университета, Лёвен, Бельгия.

⁵⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Berta Cáceres’ murder: UN experts renew call to Honduras to end impunity”. Доступно по адресу: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19805&LangID=E.

⁵⁸ Ken Gewertz, “Librarians Riedlmayer and Spurr Honored for Work in Sarajevo”, *Harvard Gazette*, 31 October 1996. Доступно по адресу: <http://news.harvard.edu/gazette/1996/10.31/LibrariansRiedl.html>. См. также Andrés Riedlmayer, “Crimes of war, crimes of peace: destruction of libraries during and after the Balkan wars of the 1990s”, *Library Trends*, vol. 56, No. 1 (2007), pp.107-132.

ниях прав человека, совершенных в их отношении. Наилучшим способом, который позволил бы членам международного сообщества увековечить память тех, кто погиб, защищая культурное наследие, могло бы стать продолжение их деятельности и оказание поддержки тем, кто все еще находится на передовых позициях. Чтобы сплотиться для охраны защитников культурного наследия, которые подвергаются риску, не нужно дожидаться их гибели.

72. Специальный докладчик узнала о мелкомасштабных инициативах, направленных на оказание поддержки местным специалистам в области культурного наследия и организацию их эвакуации, когда риск чрезмерно возрастает, что позволяет им работать в учреждениях, находящихся в других регионах. Эти инициативы могли бы оказать значимое воздействие, однако их реализации препятствует отсутствие финансирования, несмотря на то, что международное сообщество возмущено уничтожением культурного наследия. Таким небольшим, но потенциально эффективным инициативам следует отдавать предпочтение в сравнении с показательными мерами.

73. Угрозы в адрес защитников культурного наследия серьезно угрожают утрате такими специалистами их знаний и опыта. Кроме того, конфликтные ситуации и политическая нестабильность нередко создают ограничения для передвижения лиц, занимающихся защитой культурного наследия. Вследствие этого для них закрыт доступ к необходимым источникам рекомендаций и поддержки, а доступ к культурному наследию ограничен.

74. Статья 15 Гагской конвенции 1954 года предусматривает, что персонал, участвующий в защите культурных ценностей, должен пользоваться уважением и ему должна быть предоставлена возможность продолжать осуществлять свои функции, если этот персонал и культурные ценности, которые этому персоналу поручено охранять, попадают в руки противника. В соответствии с пунктом 2с) статьи 17 Конвенции для идентификации таких лиц может применяться отличительный знак культурной ценности — «Голубой щит».

75. Во многих случаях защитники культурного наследия, действующие в соответствии с международными нормами в области прав человека, должны быть признаны защитниками культурных прав и соответственно правозащитниками. Согласно Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, государства должны признавать легитимность деятельности защитников культурного наследия, принимать меры в ответ на угрозы и риски, с которыми они сталкиваются, и гарантировать им безопасные и благоприятные условия для осуществления их деятельности, связанной с защитой прав человека.

VI. Выводы и рекомендации

76. **Сегодня, сообщая выступая в роли хранителей прошлых достижений человечества, мы столкнулись с неизбежным выбором. Будем ли мы пользоваться всем многообразием культурного наследия, защищая культурные права, и будем ли мы защищать его, знакомить с ним молодежь, получать на его основе знания и извлекать уроки из истории его разрушения, использовать объекты культурного наследия и их реконструкции, чтобы познать себя и найти решения для стоящих перед нами серьезных проблем?**

Сможем ли мы справиться с трудной задачей, которую представляет собой защита наследия человечества? Если мы скажем «нет», это нарушит права нынешних поколений, и мы навлечем на себя презрение будущих поколений. Неужели мы не хотим передать потомкам более богатое наследие?

77. Преднамеренное разрушение культурного наследия относится к правозащитным проблемам. Подход, направленный на его пресечение, должен носить комплексный характер, охватывать все регионы, предусматривать как превентивные, так и карательные меры и быть направленным на действия государственных и негосударственных субъектов, будь то в условиях конфликта или в мирное время. Мы должны принимать срочные, но ориентированные на перспективу меры реагирования.

78. В целях эффективного предупреждения и пресечения преднамеренного разрушения культурного наследия как нарушения прав человека Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) проявлять уважение к материальному и нематериальному культурному наследию и защищать его как на национальном, так и на межгосударственном уровне;

б) ратифицировать ключевые конвенции об охране культурного наследия, включая Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и протоколы к ней 1954 и 1999 годов, а также другие соответствующие нормативные документы, такие как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативный протокол к нему, Римский статут Международного уголовного суда и Дополнительные протоколы 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года; и незамедлительно принять законодательные акты о порядке их применения для обеспечения полноценного осуществления этих конвенций;

с) принимать надлежащие законодательные, административные, образовательные и технические меры для предупреждения, недопущения, прекращения и пресечения преднамеренного разрушения культурного наследия. В этом отношении государствам следует:

i) в мирное время готовиться к любой угрозе культурному наследию, которая может возникнуть во время войны, в том числе путем документального оформления объектов материального и нематериального культурного наследия, находящихся в пределах их юрисдикции, а также, по возможности, путем использования для этих целей цифровых технологий и новых средств массовой информации;

ii) выделять на национальном и международном уровне достаточные бюджетные ресурсы для защиты культурного наследия, в том числе посредством полноценных взносов в бюджет Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);

iii) предоставлять международную техническую помощь для содействия предупреждению преднамеренного разрушения культурного наследия;

- iv) реализовывать образовательные программы, сосредоточенные на важности культурного наследия и культурных прав всех людей, в особенности для молодежи, и пересматривать существующие учебные программы в целях обеспечения отражения в них культуры и наследия всех стран, как рекомендует Комитет по экономическим, социальным и культурным правам;
- d) осуществлять комплексное обучение персонала всех соответствующих структур, в том числе, помимо прочего, военного персонала и сотрудников таможни и органов охраны правопорядка, включая пожарных и полицейских, применению всех соответствующих норм, касающихся защиты и уважения культурных прав и культурного наследия, в том числе в условиях вооруженных конфликтов;
- e) принимать все необходимые меры для содействия судебному преследованию виновных в преднамеренном уничтожении культурного наследия, расхищении объектов культурного наследия и незаконной торговле ими на национальном или международном уровнях согласно соответствующим международным нормам; с этой целью собирать и сохранять доказательства, необходимые для такого преследования;
- f) содействовать процессам установления истины, в которых задействованы все соответствующие заинтересованные лица, чтобы определить последовательность событий и обеспечить установление фактов в отношении разрушения культурного наследия всех стран; а также учитывать культурное наследие и культурные права в ходе любых переходных процессов правосудия, установления истины и примирения;
- g) принимать как можно более широкое участие в деятельности по оценке и экстренной стабилизации, касающейся материального культурного наследия, которое подвергается уничтожению или которому наносится ущерб в ходе вооруженных конфликтов;
- h) соответственно, перед тем как приступить к любым мероприятиям, связанным с реконструкцией или долгосрочным сохранением культурного наследия, проводить подробные консультации с местными, национальными и международными заинтересованными сторонами, включая технических специалистов и соответствующие группы населения, принимая во внимание необходимость увековечивать память о конфликтах в контексте объектов культурного наследия;
- i) признавать роль, которую может играть сохранение культурных прав и объектов культурного наследия в интеграции и реабилитации беженцев и перемещенных лиц после пережитой ими травмы и в обеспечении беженцам места, в которое они могут вернуться, а также значимость культурных прав и культурного наследия для постконфликтной стабилизации и примирения; гарантировать культурные права беженцев и перемещенных лиц, включая женщин, и в особенности лиц из мест, где происходит разрушение культурного наследия, в том числе право на участие в культурной жизни и использование объектов нематериального культурного наследия;
- j) кроме того, признать, что стороны конфликтов, а также международные и национальные уголовные суды должны обеспечить узкое тол-

кование любой оговорки о военной необходимости применительно к запрету на совершение враждебных актов против культурных ценностей и принимать во внимание последствия такого толкования для культурных прав; а также тщательно обдумывать все военные решения, которые могут привести к разрушению культурного наследия или нанесению ему ущерба, признавая, что ответственность государства за такие решения является крайне необходимой;

к) уважать права специалистов по вопросам культурного наследия и других защитников культурного наследия, находящихся на передовых позициях в борьбе с его преднамеренным разрушением; а также обеспечивать их охрану и безопасность, признавая, что каждый человек обязан уважать права специалистов по вопросам культурного наследия и любое лицо, которое предположительно нанесло ущерб этим правам, должно привлекаться к ответственности в соответствии с международными нормами;

л) в соответствии с резолюцией 31/32 Совета по правам человека, принятой в отношении защиты правозащитников, занимающихся экономическими, социальными и культурными правами, независимо от того, являются ли они отдельными лицами, группами лиц или общественными организациями, уважать, защищать, поощрять и содействовать деятельности лиц, защищающих культурные права, признавая, что лица, деятельность которых направлена на расширение доступа к культурному наследию, его сохранение и защиту в соответствии с международными нормами в области прав человека, должны рассматриваться как правозащитники;

м) принимать усилия на международном и национальном уровнях для создания специалистам по вопросам культурного наследия и другим защитникам культурного наследия необходимых условий, позволяющих им выполнять свою работу, включая оказание материальной и технической помощи; сохранять и укреплять учреждения, целью которых является сохранение культурного наследия, в том числе в ситуациях конфликта;

н) предоставлять убежище подвергающимся риску специалистам по культурному наследию и его защитникам; а также обеспечивать наличие у перемещенных специалистов возможности продолжать свою профессиональную деятельность и обучение, находясь в изгнании, и принимать участие в защите и восстановлении культурного наследия их страны;

о) ускорять выдачу виз и оказывать помощь в организации поездок ученым и специалистам по культурному наследию, находящимся в зоне конфликта, для того чтобы предоставить им возможность расширять их познания в области культурных ресурсов их стран и получить доступ к передовой практике, рекомендациям и поддержке;

р) в соответствии с международными стандартами вести борьбу с экстремизмом, фундаментализмом, сектантством и проявлениями дискриминации, в том числе в отношении лиц, придерживающихся иных взглядов, меньшинств, коренных народов и женщин, что нередко приводит к «культурным чисткам» в виде уничтожения культурного наследия, и обеспечивать включение гуманистического образования, уважения прав

человека и поощрения толерантности и плюрализма в соответствующие основные стратегии;

д) применять подход к защите культурного наследия, основанный на комплексном учете гендерных факторов, в том числе путем признания деятельности женщин — защитниц культурного наследия, поощрения участия женщин, являющихся специалистами по вопросам культурного наследия, в деятельности соответствующих национальных и международных форумов и учреждений и решении особых проблем, с которыми сталкиваются женщины при получении доступа к культурному наследию, не допуская дискриминации.

79. Специальный докладчик рекомендует государствам, экспертам и международным и неправительственным организациям:

а) изучить способы распространения существующих международно-правовых норм в отношении запрета на преднамеренное уничтожение культурного наследия и обязательства уважать культурные права на негосударственных субъектов;

б) также рассмотреть возможность создания механизма для систематического сбора, анализа и распространения информации о защитниках культурного наследия, подвергающихся риску во всех странах мира;

с) признать защиту культурного наследия и культурных прав ключевым компонентом гуманитарной помощи, в том числе в условиях конфликтов;

д) расследовать случаи использования средств, полученных в результате расхищения культурных ценностей и незаконной торговли ими, для целей финансирования терроризма и рассмотреть возможность введения требования об усилении контроля за продажей культурных ценностей из регионов, находящихся в зонах риска;

е) систематически включать культурное просвещение; сохранение, восстановление и увековечение объектов культурного наследия; а также соблюдение и защиту культурных прав в мандат миссий по поддержанию мира, стратегии и инициативы в области миростроительства и в процессы постконфликтного примирения;

ф) поощрять и обеспечивать наличие ресурсов для международного обмена передовыми методами в отношении охраны культурного наследия и защиты права на доступ к культурному наследию и пользование им.

Кроме того, Специальный докладчик рекомендует гражданскому обществу представлять сообщения о единичных и систематических нарушениях прав человека посредством разрушения культурного наследия Комитету по экономическим, социальным и культурным правам в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.